

Глава 8

Языки войны

Божественный ураган

Мольбы ветрам

Горными тропами неторопливо текли серые реки. Волчья стая бороздила скалистое ущелье, прозванное Клыками Ромулы. Из морского края они шли в далекую землю, к «Острию», дабы в очередной раз согнать с нее существ, окрашенных в оранжево-черную полосу — тигров, — людоедов и изуверов, тешащихся жестокими играми со слабыми и глумящихся над мертвецами. Безжалостных врагов людского рода.

В далекие времена, когда Ромула еще собственной грудью вскармливала первородных волчат, предки стаи присягнули на верность детям Ада, поклявшись защищать всех людей и зверей от нападок дерзких, бесчестных и гнусных тварей. Эту клятву они исполняют и по сей день. Их копыта и мечи будут свистеть над головами врагов, покуда во всех мирах не утихнет вой могучего ветра.

Двенадцать дней и тринадцать ночей волчье воинство шло исполнять клятву. На тринадцатое утро, серая орда взошла на Острие — отвесную скалу, отбрасывавшую на тонкую приморскую равнину свою грозную тень. Волки не старались прятаться. Напротив, они всеми силами старались обнаружить себя. Желая оповестить кошачьих подонков о своем пришествии, цельнометаллическая армия бряцала копытами по щитам и клинками по нагрудникам.

Осматривая пласт равнины, раскинувшийся от низовий и до окраин гигантского леса, жаждущие крови псы войны, пожирали глазами тигриное поселение. С каждым веком, полосатые кочевники отстраивались все больше. Новые тигры, с рождения закаленные суровой чащей, перебирались сюда и оседали. Не в силах забыть о былом величии, они начинали строить коварные планы, которым, никогда не было суждено сбыться.

Выйдя вперед, тринадцать старцев-вождей объединенной стаи издали вой, сотрясший горы. Ясный день обернулся пасмурной тьмой. Небо ответило на их зов раскатными взрывами, и толпа возликовала. Бешенство захлестнуло океан непримиримых лезвий и с очередным рокотом, с Острия сошел волчий оползень.

Перед тем, как волна обрушилась на поселение, волки увидели, что врагам на подмогу пришла фея бури. Ветром снеся сотую часть стаи в море, в попытке одолеть карателей, она ринулась в бой. Однако, с очередным грозным всполохом, за ее спиной образовалось громадное существо.

Осознав, где оказался, монстр пугливо свел ладони вместе и поднял над головой, после чего явил окружающим беспокойную ярость. Беспорядочно круша дома, он поспешно топтал животных, словно мерзких тараканов. Напоследок разинув искрящуюся пасть, он отчаянно изрыгнул напор густого пламени, выжигая тигров, тигриц и тигрят.

Еще одна битва бесконечной войны, о которой сами ветра будут слагать легенды.

Стая захлестнула город. Приняв титаническое создание за духа-покровителя, ниспосланного самой Ромулой им на помощь, волки воздавали ему хвалу. С каждым убитым тигром, они возносили щиты над головой и выкрикивали расовый боевой клич — «Эйа, Эйа Алалá», — на их

языке означавшее нечто вроде «Жертвуй, жертвуй Всевышним»!

Когда под стопой гиганта растирались в фарш по пять-десять тигров, волки начинали завывать, свистеть или быстро-быстро топотать на месте, вторя новоявленному кумиру. Когда же великан одним пинком разрушал целый дом, каждый серый зритель бился в фанатичном восторге, истерично выдирая шерсть с головы, царапая морду или прокусывая руки до самых костей и упиваясь собственной кровью.

Происходивший в поселении кошачий геноцид настолько сильно радовал наблюдавших со скалы псовых вождей, что в их чреслах просыпалась давно забытая щенячья страсть. Она побуждала их к неестественному для стаи желанию беспорядочного сношения, но вместе с тем к укорененному в их морали закону — размножению взамен врагов. Покрытие потерь и дар освобожденных земель новорожденным. Восстановление справедливости по отношению к утраченным душам.

Единственной, выступавшей против этого, была чародейка, в одиночку явившаяся защитить тигров. Еще немного, и у нее бы получилось сохранить им жизнь, спутав планы волков. И уже спустя десятилетие, полосатые твари сами бы пришли на другой край света разорять волчьи угодья, вытворяя более кошмарные вещи.

— Прекрати! — с криком налетела ведьма на титана, сбив его мощным потоком ветра. Эрен рухнул на землю, но так и не разомкнул ладони.

Поднявшись обратно, он увидел, что стражница зависла в воздухе в ожидании его хода. Высвободив Эмму, он поднес руку к колокольне, которую еще не успел повредить. Сойдя на вершину невысокой башни, Эмма материализовала лук. Ее телохранитель развернулся к противнице и гордо выпрямился.

— Ты! — в шуме начавшегося дождя разнесся ее возмущенный возглас. — Ты до сих пор не догадалась, кому ты служишь? — оказалось, она обращалась к Эмме. — Тебе невдомек, что твое предназначение — это не высшее благо, а начало конца?!

— Начало конца?! — злобно переспросила Эмма. — Насколько я помню, это ваши сообщники перерезали тысячи солдат нашего кортежа. Ни они, ни мы не сделали вам ничего плохого. Мы с сестрами собирались сделать этот мир лучше, в том числе для вас!

— Что толку с ней разговаривать, Эмма? — прорычал титан, приняв эльфийскую рукопашную стойку. — Хайлин такая же, как и все кондракарские мятежницы. Вместо того, чтобы помогать и делиться, они убивают, грезят о власти, которую им пообещали нефилемы. Она сделала свой выбор, став «единой» с ними.

— Похоже на то... — с сомнением прищурилась Эмма, выставляя лук на изготовку. Натянув незримую тетиву, избранница продолжила: — Ради избавления Аустралиса от предателей, ради справедливой мести, ради счастливого будущего, никто не помешает мне исполнить мое предназначение!

Стрела рассекла воздух. Ориентируясь по приближавшемуся стеклянному звону, Хайлин мастерски увернулась от невидимого разрывного снаряда.

— Глупая девчонка! Поверить не могу, что ради тебя погибла Тирания. Мы возлагали на тебя такие надежды! — презрительно сетовала она. — Что ж, тем лучше. Мыждемся новой жатвы, а тебя, зомбированную фанатку жребия, я прикончу прямо сейчас!

— Это мы еще посмотрим, ведьма... — спокойно подытожил Эрен и окончил переговоры.

Титан сорвался вперед. Подбежав к чародейке, он попытался прихлопнуть ее как муху, но ей удалось ускользнуть. Хайлин нырнула вниз и вместе со стремительной струей ветра метнулась в ноги гиганта. Поток был настолько силен, что оторвал Эрену нижние конечности по самые колени, разбросав их в разные стороны. Сделав сальто вперед, он с грохотом рухнул на ближайшее строение, раздавив укрывшихся внутри тигров.

Увидев, к чему привела неосмотрительная атака, Хайлин замешкалась, дав Эмме прицелиться. Выпустив стрелу, дева жатвы заочно праздновала победу, но снаряд пролетел мимо. Бдительный слух и молниеносная реакция ведьмы снова спасли ее. Ей открылась отличная возможность расправиться с лучницей, однако она решила сперва помучить ее и доказать, что стражницы борются за правое дело. Что они смогут одолеть любого противника, будь то несметная армия прихвостней могущественного колдуна или он сам.

Пока Эрен отращивал новые ноги, чародейка начала нагнетать воздух в легкие, создавая вокруг себя вакуумную сферу. Почувяв неладное, волки бросились врассыпную, как тотчас же на их головы свалилась тяжелая пустота. Хайлин, парившая внутри, управляла раскрутившимся шаром и колесила по улицам тигриного поселка, разбрасывая и сминая волчью армию. Надрывая горло криком, ведьма высвобождала свою ярость, разрывая и разбрасывая серые шкуры по сторонам.

Когда чародейка достигла площади перед колокольной, она остановила сферу. Закружившись на месте и раскрутив ее, заклинательница бури разметалась режущими ветряными потоками по всей горизонтали и надломила основание убежища Эммы. Башня накренилась. Избранница схватилась за боковую колонну что было мочи, но и она не выдержала излома.

Обнимая камень, с душераздирающим криком Эмма полетела вниз, как вдруг поток ветра подхватил ее, отсеял и отбросил все камни и аккуратно опустил ее на руины. Не веря во спасение, зажмуренная избранница потрогала лицо, голову, тело и осмотрела руки с ногами. Все было цело, за исключением пару ссадин, полученных во время падения. Послышался стремительно приближающийся гул.

— М-да! Волки на обман уже не купятся... — кричаще размышляла Хайлин и ковыряла пальцами в ушах. — Но мы-то еще можем договориться?!

Вопрос чародейки ошеломил Эмму и вогнал в ступор. К тому времени, пока она только созрела из него выйти, Эрен подбежал к чародейке и со всей силы пнул ее ногой. Не готовая к атаке титана, она среагировала как смогла, но ветер не успел сконцентрироваться в ее руках. Она пропустила смертоносный удар гиганта и улетела на другой конец руин поселения.

Сопровождаемый волчьим войском титанический монстр шагал по руинам. Эмма стояла на руке Эрена и вглядывалась в руины в поисках ведьмы. Сотни тигров были еще живы, однако сопротивлялись единицы. Кто-то сражался в попытке защититься, кто-то пытался спасти других жертвуя собой. Редкое благородство для полосатого народца. Кто-то даже умудрялся выбрать время для мародерства.

— Жизнь висит на нитке, а думает о прибыли! — завывающе гоготали волки между собой, после чего перегрызали глотку таким пленникам.

Некоторые и вовсе опускались до изнасилования. Встречая таких тигров, волки расправлялись

с ними особенно жестоко — вешали за ноги на ближайшей перекладине и распиливали через пах до самой шеи. С тигрятами же они поступали совершенно противоречиво. С высоты Эмма подметила, как один из воинов за ручку вывел несколько уцелевших малышей и показал им дорогу в лес. Эрен объяснил ей, что они подрастут и вернутся мстить.

— Стая должна на ком-то тренироваться. — холодно сказал он. — Ей нельзя ослабевать.

— Это закон, миледи! — подслушав разговор, крикнул Эмме один из волков. — И мы соблюдаем его! — воскликнули десятки ближайших к нему бойцов вскидывая копья и мечи, после чего коротко завывли.

Сгустился туман. Титан с девой жатвы и серой армией вышли на площадь к бассейну нерабочего фонтана. По прикидкам Эммы, Хайлин могла приземлиться уже в этом районе. В дымной пелене она разглядела какое-то движение. Это была чародейка. Она ползла к воде, а за ней тянулся длинный кровавый след.

Эрен спустил спутницу на землю. Пока телохранитель усаживался у ближайшего дома, чтобы выбраться из титанического тела, Эмма со всех ног поспешила к ведьме. Остановив ее, избранница со всей возможной осторожностью попыталась перевернуть фею на спину, но лишь причинила ей большие страдания.

Корчась в агонии, Хайлин с хрипом закашляла и попросила воды. Подползая к фонтану, Эмма увидела, что он совершенно пуст, а на его дне была только грязевая слякоть. Узнав об этом, Хайлин закатила глаза и задыхалась еще тяжелее. Ощущая чужую боль как свою, Эмма все же попыталась переложить голову чародейки себе на колени, чтобы хоть как-то попытаться облегчить ее муки.

— Я не верила в борьбу... — захрипела она, — ...я верила в здравый смысл. — она протянула Эмме ослабевающую руку. Не говоря о пальцах, лучевая и локтевая кости были сломаны, изгибая руку в двух местах. Эмма мягко подхватила ее и несильно сжала. — Колокола... — поморщилась Хайлин, — ...кажется Боги уже звонят в них? — она кашлянула и кровь из ее легких забрызгала лицо девы жатвы. — Предназначение... это обоюдоострый клинок, Эмма... оно не так благородно, каким его рисуют в Благодатном Доме.

— Расскажи мне! — потребовала избранница и оглянулась по сторонам. Эрен с эльфийской рукоятью уже приближался к ней. — Что ты имеешь в виду?

Юный воин остановился в ногах чародейки. Желая проявить почтение к павшему противнику, он снял шлем-череп с головы. Ведьма с презрением заглянула в его посеревшие глаза:

— Nan'nen mo tatte shingeki no kyojin ni natta kibun wa dodesu ka? — найдя в себе силы спросила она. Боец с недоумением поднял бровь, а фея улыбнулась. — Неудивительно. Демонам под человека так просто не подстроиться! — закрыв глаза, прошептала она.

Вместо последнего вздоха, Хайлин снова закашляла кровью и затихла. Эмма и Эрен остались наедине с вопросами, о которых они, возможно, никогда бы не задумались. Туман рассеялся. Волки стали забираться в фонтан и Эрен, а чуть позже и Эмма, увидели множество черепов, из которых и формировался центральный островок источника. Там были волчьи, лисьи, змеиные и даже человеческие черепа. Коллекционируя их, тигры показывали свое превосходство, а делая из них скульптуры, еще и насмехались.

Из толпы к фонтану вышли и вожди. Оценив произведение искусства полосатых врагов, они распорядились о начале пира. С воем, серые солдаты побросали оружие со щитами и

принялись вгрызаться зубами в кошачьи трупы. Несколько псов войны подступили и к Эмме, забрав от нее умершую стражницу.

Отскочив в сторону, Эмма с округлившимися от страха глазами наблюдала за тем, как они растерзали тело Хайлин и начали обгладывать ее кости. Эрен подошел к ней и обнял, попытавшись уберечь ее от неприглядного зрелища. Но она высвободила один глаз и продолжила смотреть.

— Мясо не должно пропадать даром. — стараясь перебить голодное рычание, громко сказал Эрен. — Жертвы будут не напрасны лишь тогда, когда насытят победивших своей плотью.

— Да! Таковы наши законы! Эйа, Эйа Алалá! — издав боевой клич, горячим дыханием волки осушили черепа давным-давно погибших зверолов и человеческих собратьев.

Зачеканив огнива, в фонтане вспыхнул костер. Издавая восторженный вой, закончившие трапезу волки подходили к огню и вставали на колени. Скрещивая руки на груди, они закачивались взад-вперед, напевая гортанную песнь, из которой можно было расслышать только одно слово. Это было имя Великого Бога, выдававшего шанс на перерождение для умерших.

— Мортум! Мортум! Мортум! — хором молились волки, а ветра эхом отвечали им, взращивая все яростнее завывающее и грозным кричащим шепотом вторившее им пламя.

Пугающее таинство заставило Эмму спрятаться в объятиях Эрена. Надев шлем, не желая портить ритуал богохульным криком, телохранитель увел избранницу подальше от капища. Даже на окраине поселения им слышалось песнопение. Эрен отодвинул от себя Эмму. Подняв за подбородок ее испачканное в крови лицо, в надежде успокоить он поцеловал ее в лоб и сказал, что скоро все закончится.

— Если бы я только знала, с чем столкнусь... — со слезами, катившимися по щекам, жалобно прошептала Эмма, — я бы ни за что не решилась на это.

— Не говори ерунды! — решительно возразил Эрен. — Все, что ты сделала — неоценимо! Твое решение помочь остальным было рационально! Если бы ты не приняла его, то и предназначение уже бы не имело никакого смысла. Оно будет важно в мире, который мы спасем. Отбрось страх и сомнения и иди вперед! Я помогу тебе всем, чем смогу и всегда буду рядом!

Эмма крепко обхватила могучий торс защитника. В ответ он бережно обнял ладонями ее спину. Мгновенный крик и пепел их тел развеял заунывный вой волчьих молитв.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/118769/4755640>